

Мурзилка

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

МАРТ № 3

1974

ПОДСНЕЖНИКИ

Т. БЕЛОЗЁРОВ

Плакала Снегурочка,
Зиму провожая.
Шла за ней печальная,
Всем в лесу чужая.
Там, где шла и плакала,
Трогая берёзы,
Выросли подснежники —
Снегурочкины слёзы.

Рис. Ник. ПОПОВА

Бир. библиотека

Изд-во ЦН ВНИИ

ЖЕЛЕЗНОЕ- ПОЛЕЗНОЕ

Овсей ДРИЗ

Перевели с еврейского

М. ЗАМАХОВСКАЯ и Г. САПГИР

И ржавая рама
Велосипеда.
Зачем вам, ребята,
Скажите,
Всё это?

— Зачем вам, ребята,
Всё это железное,
Ненужное,
Ржавое
И бесполезное?
Старые ножницы,
Чайник измятый,
То,
Что ведром
Называлось когда-то,
Кастрюля,
В которой
Не сваришь
Обеда,

Ребята сказали:
— Всё это отправят
Туда,
Где железо
Возьмут и расплавят.
И сделают снова
Ведёрко
И чайник,
Ножницы,
Острые необычайно,
Кастрюлю,
В которой
Ты сваришь
Обед,

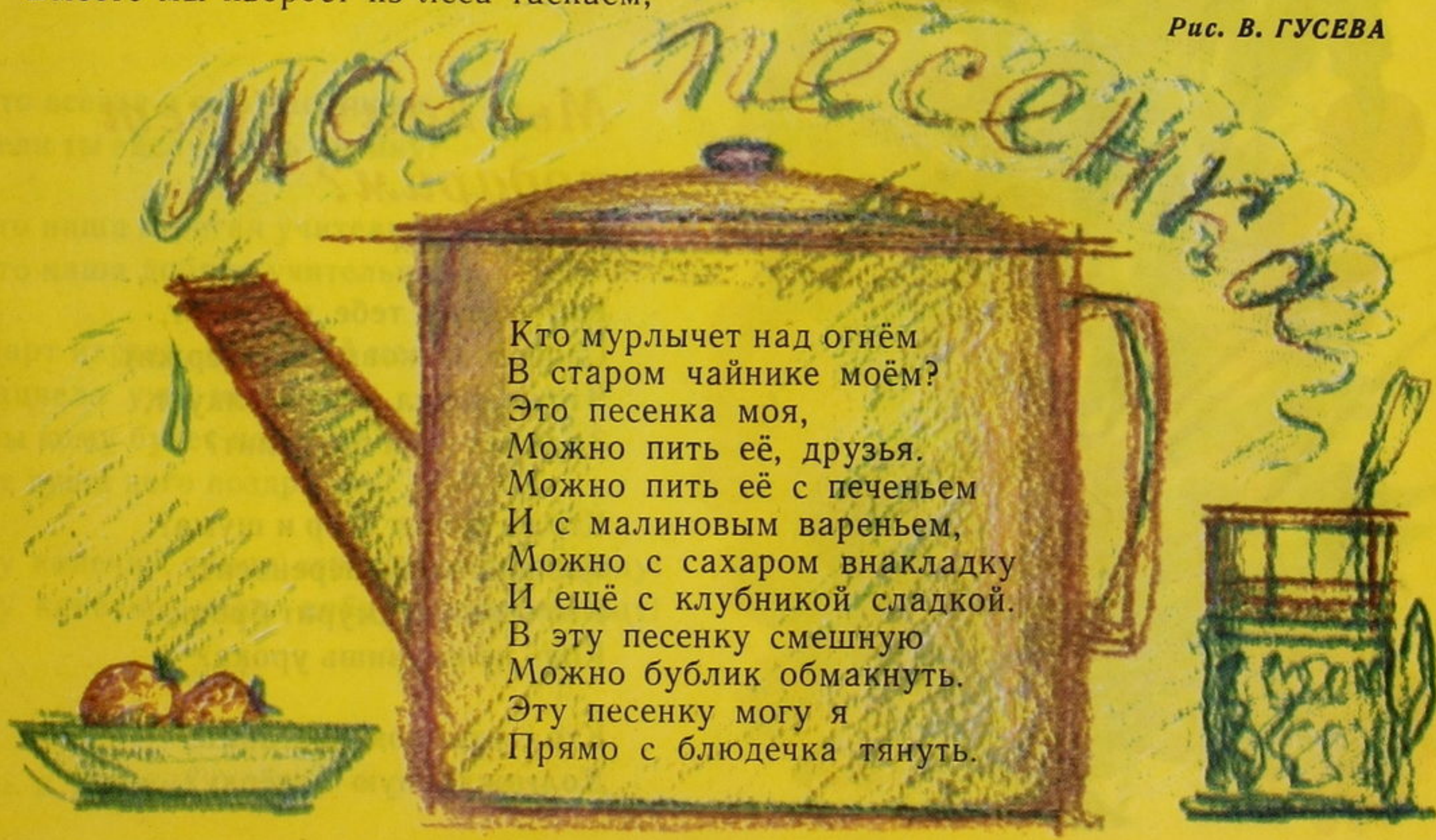
И, главное,
Новенький
Велосипед.

Мы — это мы!
 Это Дима и Рома.
 Мы не боимся ни тучи, ни грома.
 Всюду мы вместе, всегда мы вдвоём:
 Вместе мы сдачи при драке даём,
 Вместе мы пилим, строгаем, копаем,
 Вместе щенка озорного купаем,
 Вместе на речке мы крепости строим,
 Вместе колодцы глубокие роём,
 Вместе мы змея большого пускаем,
 Вместе мы хворост из леса таскаем,

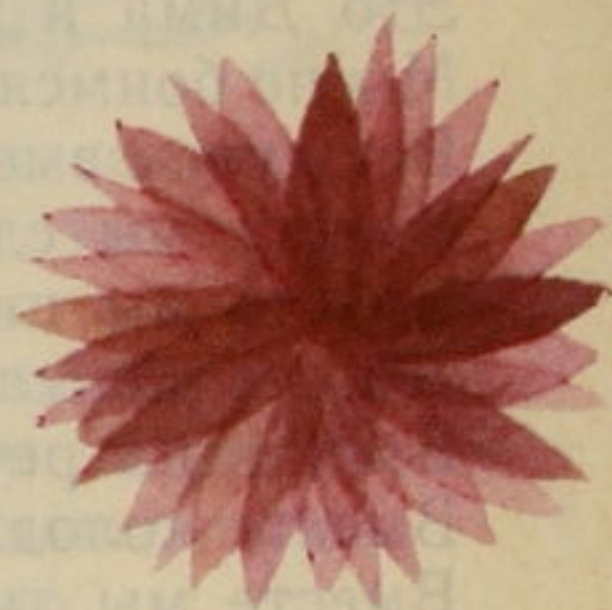
Вместе мы скачем, смеёмся и плачем,
 Вместе наживку мы в погребе прячем,
 Вместе в ведёрке приносим мы рыбку,
 Вместе поём мы под дядину скрипку,
 Вместе мы дома решаем задачи,
 Вместе гордимся мы каждой удачей,
 Вместе пыхтим, если мы паровоз,
 А нашалим, так с обоих и спрос.
 Если о нас говорят «молодцы», —
 Мы — это я и мой брат, близнецы.

Рис. В. ГУСЕВА

Кто мурлычет над огнём
 В старом чайнике моём?
 Это песенка моя,
 Можно пить её, друзья.
 Можно пить её с печеньем
 И с малиновым вареньем,
 Можно с сахаром внакладку
 И ещё с клубникой сладкой.
 В эту песенку смешную
 Можно бублик обмакнуть.
 Эту песенку могу я
 Прямо с блюдечка тянуть.

8 МАРТА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ

Мы кому букет подарим?

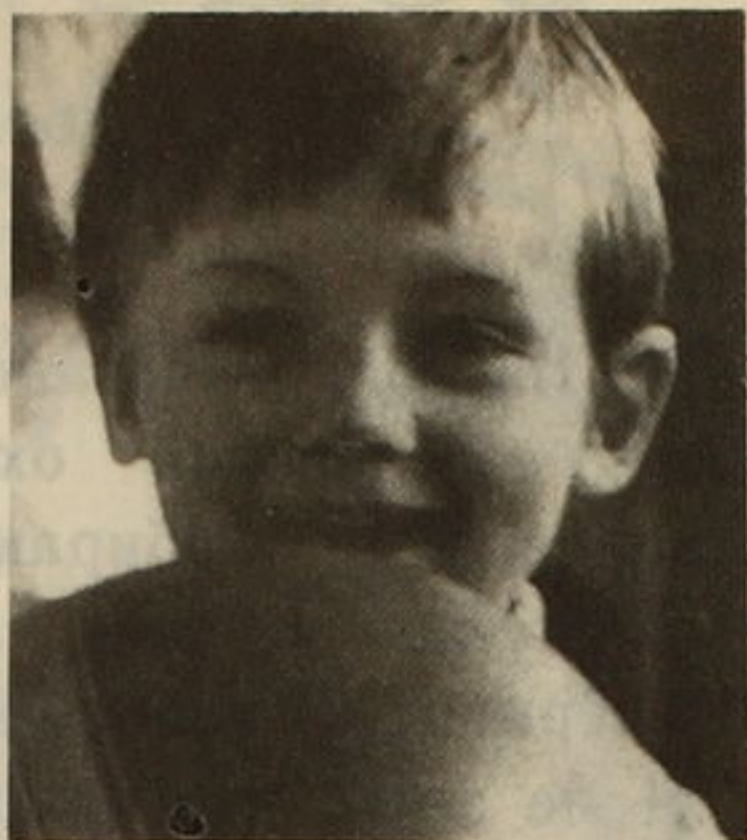
И. ТОКМАКОВА

Кто всегда тебе поможет,
Словом ласковым поддержит
Что не понял — растолкует,
За успех тебя похвалит?

Кто не любит ссор и шума?
Кто вранья не переносит?
Кто сердито хмурит брови,
Коль не выучишь урока?

Кто с улыбкою поставит
Долгожданную пятёрку?

КЕНСКИЙ ДЕНЬ

Кто всегда и сам расстроен,
Если ты заслужишь двойку?

Это наша строгая учительница.
Это наша добрая учительница.

Март настал. Весенний месяц.
Зацвела уже мимоза.
Мы кому букет подарим?
От души кого поздравим?

Ну конечно, нашу строгую учительницу!
Ну конечно, нашу добрую учительницу!

Рис. Е. МОНИНА

СОЛОНЕЦ

Рис. В. ЛОСИНА

— Постой, — остановил меня как-то наш деревенский охотник Дмитрий Иванович. — Собираюсь на солонец. Покажу-ка я тебе лесной зоопарк. В зверинце-то небось не был?

Я не знал, что такое солонец, но, услышав о зоопарке, от радости не знал, куда деваться.

Отпросился я у родителей, собрали меня в дорогу — и вот я шагаю рядом с охотником по глухому лесу.

Дорогой Дмитрий Иванович пояснил: солонец — место с солёной землёй. Зверей приводит туда соляной голод. Хищники не заходят на солонец — в любом мясе, добытом ими, есть хоть капелька соли. Зато все, кто кормится травами, ищут солёную землю и приходят на солонец издавека-далёка.

Шли целый день, я устал, ноги стали как гири. Но вот заметил: появились тропинки. Дальше — больше. Все они бежали в одном направлении, сплетаясь в широкие тропы. Каких следов тут только не было! Вот мелкие — я угадал: косули. Вот крупные — лосиные: подсказал охотник.

— Солонец! — объявил Дмитрий Иванович, и мы вышли на просторную поляну. Как лысина — ни одной травинки. А земля красноватого цвета.

Дмитрий Иванович взял крупинку земли на язык:

— Хороша — сама соль!

Не передохнув с дороги, охотник взялся за топор — выбрал на краю солонца две высоких разлапистых сосны, стоящие друг подле друга, и соорудил на них шалаши из еловых веток — себе и мне.

— Пора в наши хоромы: смеркается, скоро пожалуют гости. Ночи нынче светлые — будет видно как на ладони.

Мы залезли в шалаши — и вовремя: на солонец высыпало, как горох, стадо кабанов. Они жадно зачавкали, взрывая красноватую землю.

Через некоторое время из чащи осторожно выступили косули. Как они красиво вышагивали на своих стройных ногах! Косули остановились на солонце в сторонке от щетинистых лесных свиней и принялись лизать землю.

Прошёл час — на поляну выкатились серые комочки: зайцы! Да как много! Словно собрались со всех окрестных лесов. Они смешно шевелили длинными ушами и жались пугливо в кучу.

Прямо под нами величественно прошагало стадо огромных носатых лосей. Настоящий зоопарк! Спасибо Дмитрию Ивановичу: всего насмотрюсь.

Вдруг вожак стада — самый крупный лось — направился к сосне, на которой затаился охотник, и стал чесать могучую спину о дерево. Иголки так и посыпались. Я взглянул на охотника, он приставил палец к губам: молчи!

Но тут сохатому вздумалось почесать о дерево и свои великаны рога. Да не только почесать — животное старалось сбить о сосну свои чудес-

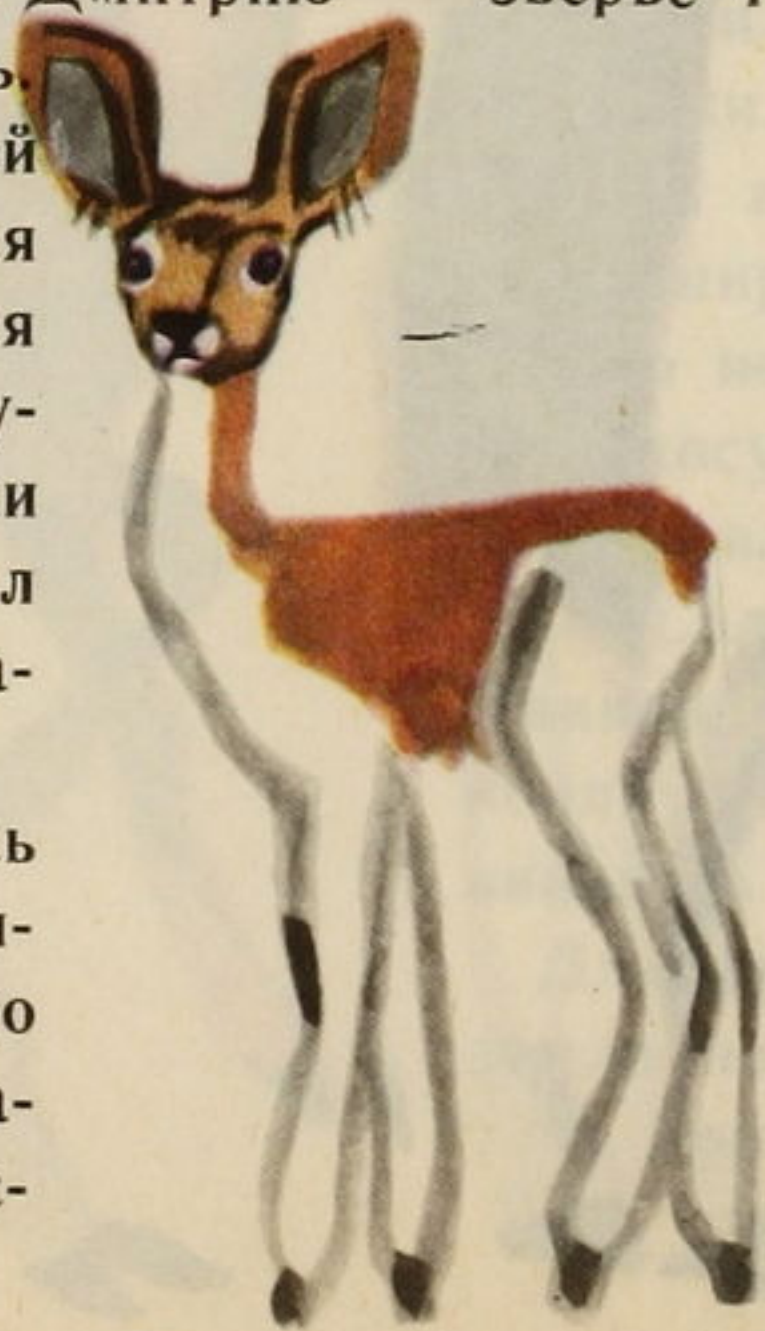
ные рога. «Меняет», — догадался я. А лось сердился всё больше и больше и в конце концов стал набегать на дерево, чтобы сбить рога с ходу. Каково было Дмитрию Ивановичу при каждом ударе! Шалаш разваливался, да и сам охотник, чего доброго, мог сорваться.

«Взял бы ружье да выстрелил», — забеспокоился я. Но Дмитрий Иванович вытащил из вещмешка медный котелок и запустил им в сохатого. Тот вскинул голову и увидел человека. Секунда — скачок, и сохатый в чаще. Оттуда раздался его тревожный, призывный рёв — стадо лосей, как по команде, бросилось с солонца в лес. Следом за ними, как стрелы по воздуху, полетели косули. Беспокойно задвигались кабаны, затрусили к лесу. Поднялся поросячий визг — взрослые кабаны подминали под себя малышей. А зайцев как будто и не было на поляне.

— Чёрт рогатый! Весь театр испортил! — забеспокоился охотник. — Слезай, парень. Вот-вот солнце взойдёт, зверьё теперь будет в лесу прятаться. пока опять не стемнеет.

Я решился спросить, почему Дмитрий Иванович никого не подстрелил.

— Вон что удумал! Разве это охота — бить зверя, когда он пришёл, можно сказать, спасти свою жизнь? А малышей видел? Они ещё в мамином молоке нуждаются. Вот осенью постреляем — зверя, вижу, в достатке. Я пришёл на солонец, чтобы посмотреть, много ли зверя на осень будет.

Гусеничный

ТРАКТОР

Вот ходок отличный —
Трактор гусеничный!

Г. ГРАУБИН

Оборотов даст мотору
И ползёт в крутую гору.
Среди топей и болот
Хоть и вязнет, но идёт!
Трактор этот молодец,
Потому что он хитрец.

Рис. А. СЕМЁНОВА

Он дорог себе не просит,
Потому что есть свои:
Он всегда с собою носит
Две железных колеи.

Без конца он их мотает:
В грязь положит — уберёт
Снова снизу подстиляет,
Потихонечку чихает
И опять себе ползёт.

РЕШИ ЗАДАЧУ:

Два города стояли рядом. В одном жили правдивые люди: всем и всегда они говорили только правду, а в другом — лжецы. Красивый прочный мост был перекинут через реку, и жители свободно переходили из своего города в город соседей.

Путешественник не знал, в какой он попал город, и спросил первого встреченного им человека:

— Скажите, вы житель этого города?

— Да, — ответил тот.

— Прекрасно. Именно здесь я и хотел остановиться.

В КАКОМ ГОРОДЕ ОКАЗАЛСЯ ПУТЕШЕСТВЕННИК?

Ответ см. на странице 31

Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА, Б. КЫШТЫМОВА

Барашек

Сергей ВОРОНИН

Рис. Н. ВОРОНКОВА

Наступила весна. Солнце растопило снег. По земле побежали весёлые ручьи. На лесном озере появились промоины, лёд стал рыхлым, ненадёжным.

Однажды ранним утром, когда люди ещё спали, к берегу вышел волк. На боках у него грязными клочьями свисала шерсть. Зиму он еле пережил: в него стреляли охотники, чуть не убили, и он долго болел, отлёживаясь в глухом овраге, и поэтому очень отощал, ослаб и, что особенно плохо, стал худо слышать. И с каждым днём всё больше и больше слабел. Был бы сильным, поймал бы зайца и съел, но заяц легко убегал от него. Мог бы забраться в колхозную овчарню, и раньше забирался даже днём, и уносил барана или овцу, теперь же решиться не мог. Боялся собак. Боялся людей с ружьями. Плохи, плохи были дела у него, еле таскал ноги.

Он стоял на берегу озера и смотрел на другой берег, где была овчарня. Оттуда тянул слабый ветер, он доносил запах овец. И волк нервно переступал с лапы на лапу.

Неожиданно до его слуха донеслось с острова слабое блеяние барашка. Волк насторожил уши. Да, на острове был барашек! Волк шагнул на лёд, и тут же его лапа провалилась в воду. Волк отпрянул назад и щёлкнул от злости зубами.

Ветер снова донёс жалобный крик барашка. Наверное, ягнёнок ещё зимой пришёл на остров, и теперь ему никак не выбраться на берег, вот он и кричит, зовёт на помощь.

Волк опять шагнул на лёд, но уже в другом месте. Лёд выдержал.

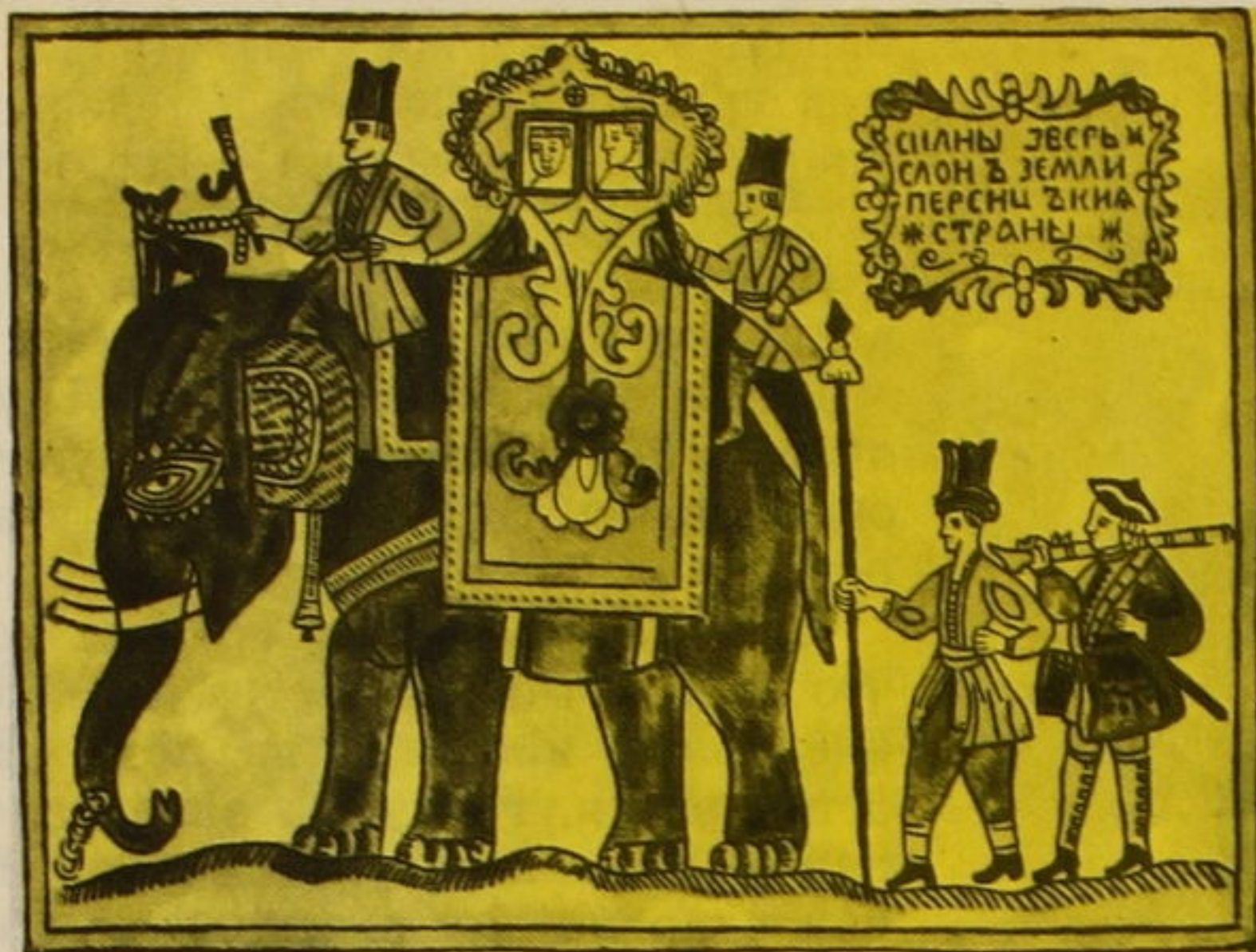
Тогда волк пошёл дальше. Провалился. Но тут же вскочил и, уже не оглядываясь, стал пробираться к острову.

На середине было столько воды, что её уже морщил ветер, и маленькие волны набегали на лёд. Волк остановился. Но снова закричал барашек, и волк кинулся в воду. Волной ударило ему в оскаленную морду, больную спину свело от холода, но он не повернул обратно. Плыл. Плыл долго, потом опять пробирался по льду, и когда наконец вылез на остров, то ноги у него тряслись и всего колотила дрожь. Но теперь уже совсем было недалеко до барашка. Вот он снова закричал. Волк настоялся и стал зорко высматривать. Но барашка не было видно. Тогда волк раздул ноздри, чтобы лучше его учуять, но не уловил вкусного овечьего запаха. Где же он?

Прошло несколько минут, и снова раздалось блеяние барашка. Но не оттуда, куда смотрел волк, а сверху. Это было настолько неожиданно, что волк даже съёжился. С трудом изогнув шею, он посмотрел в небо и увидел над своей головой маленькую птичку. Эта птичка опускалась к земле и издавала крыльями звук, очень похожий на тот голос, каким кричит барашек. Звали эту птичку бекас-барашек.

Волк оскалил зубы и, хотя было утро, а не ночь, и весна, а не лютая зима, вскинул морду и тягуче завыл.

А над ним, совсем его не боясь, летала маленькая птичка, трепыхала крылышками и радовалась весне.

Лубок — народное искусство

Л. ТОКМАКОВ

В давние времена по русской земле ходили торговцы-коробейники. Весь товар у них умещался в коробе, а короб носили на себе. Торговали поэтому только самым ходовым, необходимым.

Но среди ситцев и лент в коробе лежала стопка ярких и дешёвых картинок, которые всегда покупались нарасхват. Эти картинки назывались лубками.

Для многих русских людей лубок долгое время был и газетой, и книгой, и школьной наукой, и ещё кое-чем. Сейчас поймёшь. Посмотри-ка на картинку. Коза с медведем пляшут, веселятся. Казалось бы, всего лишь сказка. Сказка, да не совсем! Народные безымянные артисты-скоморохи изображены на этом лубке. Ни попа, ни царя не щадили скоморохи в своих весёлых стихах. Недаром их выступления были запрещены полицией. Вот так сказка!

А здесь другой случай. Приехали в город иностранцы и зверя диковинного с собой привели. Слон называется. Собаки все просто с ума посходили. Народ толпится: всем любопытно диковину увидеть. Великий русский баснописец Крылов глянул на эту процессию и задумался. Но раньше, чем люди узнали его замечательную басню «Слон и Моська», на улицах уже продавали картинки с изображением заморского чуда. Так, значит, в уличной толпе, кроме Крылова, были ещё и художники. Дома по памяти рисовали они поразившую их сцену. Рисунок делался на липовой доске. Потом острым ножом вырезалась гравюра. Сколько хочешь картинок печатай, только знай краску накатывай. Короткий век был у лубка: кто на стенку его повесит, кто детишкам отдаст. Стенка потом забелится, детишки картинку порвут, играя, никто и не посетует: копеечная вещь, своё отслужила.

Вот потому-то до наших дней дошли лишь единицы чудом уцелевших лубков. А ведь некоторым лубкам лет по двести. Удивительно красивы эти пожелтевшие от времени листы! Народное искусство у нас изучается и бережно хранится в музеях.

МСАВЕАЬ СКАЗОКУ ПРОКЛАЖАЮТСА · НАМУЗЫКЕ СВОЕЙ
 ЗАВАВЛАЮТСА · И МСАВЕАЬ ШЛАТСА ВЗАЕЛЪ ❧ ❧
 ЛАВ АХТЪ · ИГРАЛЪ · АКОЗЪ СИБА ВСАРАӨАНС
 ❧ СИНЕМЪ СРОШКАМИ И СКОЛОСКОЛЧКАМИ
 И СЛОШКАМИ СКАЧЕПЪ · И ВПРИСАПЪ
 ❧ ПЛАШЕПЪ ❧ ❧

— Здравствуй, Мурзилка!
Я татарская куколка Айслу.

— Здравствуй, Айслу! — ответил Мурзилка. — Какое у тебя красивое имя!

— Айслу и значит Красавица. А хочешь, я тебя познакомлю с моей подружкой Алсу? Она живёт не в Казани, а в Набережных Челнах.

— Это там, где строят КамАЗ, самый большой автомобильный завод? — спросил Мурзилка.

Летели Мурзилка с Айслу на маленьком самолёте около часа. Видели широкую Волгу. По ней плыли теплоходы, баржи. Позади оставались поля, деревни. Вдруг вся земля стала тёмно-зелёной. Леса! А в них голубые блюдечки — озёра. Пролетели над рекой Камой, и показался аэропорт. Там их уже встречала Алсу.

— Здравствуй, Алсу — Красавица!

— Здравствуй, Мурзилка! Только зовут меня Розовая Вода!

Вот тебе и раз! А Мурзилка думал, что всех девочек в Татарии зовут Красавицами.

В гостях Мурзилке очень понравилось. Он подружился с Айслу и Алсу.

САЛАВАТ

Вахит МОНАСЫПОВ

Рис. Е. МОНИНА

Глаз не оторвёшь от этого разноцветного мостика. Все восхищаются, глядя на него. Он прибавляет человеку силы. Окрыляет потерявшего надежду. Вдохновляет художника и поэта.

Почему этот мостик называется Салават?

Могу рассказать. Семь мальчиков стерегут Салават:

Сабит,
Азат,
Лябиб,
Ахун,
Вахид,
Айрат,
Тахир.

У каждого из них есть ведёрко с краской и своя кисточка:

красная краска у Сабита,
оранжевая у Азата,
жёлтая у Лябиба,
зелёная у Ахуна,
голубая у Вахида,
синяя у Айрата,
фиолетовая у Тахира.

Чтоб мост был крепким, не скрипел, не качался, чтоб краски ярко переливались, стараются

ребята, подкрашивают, ремонтируют его. Ведь этот мост соединяет Землю с космосом. По нему космонавты уходят на Луну и на Венеру. А провожают их —

Сабит,
Азат,
Лябиб,
Ахун,
Вахид,
Айрат,
Тахир.

А теперь прочтите первые буквы этих имён. Сверху вниз. Что получается? Салават.

САЛАВАТ — это по-татарски.
А по-русски — **РАДУГА**.

Перевёл с татарского Ю. КОЛЫБИН

Орешек

Равиль ФАЙЗУЛЛИН

Орешек в шубке летом грелся,
А к осени, чудака, разделся.

Раздевшись, прыгнул из гнезда
И на земле лежит.
А холодно! Кругом вода,
Ореху голому беда,
Лежит дрожмя дрожит.

Зима застудит хоть кого,
Она куда как зла!..

Уж хоть бы белочка его,
Уж хоть бы серая его
Увидела, нашла,
В тепло дупла взяла!

Куклы

Резеда ВАЛЕЕВА

Куклы,
куколки,
куклятки,
В новом доме
всё в порядке!
Приглашения не ждите,
Двери отперты — входите!

Только, чур, живите дружно,
Ссор-раздоров вам не нужно!
Вы ведь умные ребята,
Куклы,
куколки,
куклятки!

Морозище

Резеда ВАЛЕЕВА

Стучит в окно Морозище.
— Скорее выходи!
Чего всё утро возишься,
Разнежишься, гляди!
Боишься обморозишься?
Ну что ж, тогда сиди!
А если выйдешь, не пеняй,
Так угощу, что ай-ай-ай! —

А я кричу ему в ответ:
— У нас в семье трусливых нет! —
Хватаю санки и бегу,
С крутой горы лечу.
— Я и не так ещё могу! —
Морозищу кричу, —
А ну возьми! Попробуй! Тронь!
Я весь горячий, как огонь!

Перевела с татарского Елена БЛАГИНИНА

Рис. Л. ТОКМАКОВА

СИНИЦА

Роза ХАФИЗОВА

У Идриса есть дружок, а дружок этот — синица. Хвостик у неё чёрный-пречёрный, грудка жёлтая, щёки белоснежные. Она всегда чистенькая, умытая. А тюбетейку свою носит, надвинув на самый нос.

Идрис и синица подружились давно. Ещё до снега. У них под окном растёт жёлтая акация. Сейчас она стоит вся белая. Дед Мороз нанизал снежинки на ниточку и окутал ими все ветки, чтобы акация не замёрзла. Но одна веточка осталась без снега. Вот на эту веточку Идрисова синичка и садится.

Папа и мама утром уходят на работу, а Идрис остаётся один. Но ему не скучно, ведь рядом его подружка. Синица сидит на ветке у окна и ждёт Идриса. Как увидит его, так сейчас же взлетает на оконную раму и смотрит из-за стекла на своего друга, и чёрные глазки у неё блестят, как бисеринки. Жалко, что не умеет говорить. Но Идрис её понимает. По глазам.

— Добрый день, дружок Идрис! Как поживаешь? Пинь-пинь!

Идрис открывает форточку и бросает хлебные крошки. Синица клюёт и кивает Идрису головкой.

— Спасибо, Идрис!

Но, оказывается, понимает её только один Идрис. Вот нынче пришёл к нему соседский мальчик Гасим. Он уже большой, в школе учится. У него есть букварь с красивыми картинками.

— Смотри, как синица мне кивает, — сказал Идрис. — Это она мне говорит спасибо!

Но Гасим рассмеялся.

— Ха! Жди, дождёшься. Она же

крошки клюёт, ничего она не понимает.

Идрис обиделся.

— Я больше с тобой не играю.

И не стал играть с Гасимом. И даже игрушек ему не дал.

Однако Идрис всё-таки решил проверить — а может, Гасим сказал правду?

Утром синица, как всегда, встретила Идриса приветом. Лишь только он показался в окне, она быстро села на раму. А Идрис вместо хлеба раскрошил отцовы окурки и бросил на снег. Синица обрадовалась, слетела вниз. Уже хотела клюнуть. Но тут же подняла голову и посмотрела на Идриса блестящими глазками: «Разве друга обманывают?»

Взмахнула крылышками и улетела.

Идрис звал её, упрашивал вернуться. Но синица не вернулась.

Скучный начался день. Папа и мама на работе. Мама оставила Идрису завтрак, но он до завтрака не дотронулся. Даже яблоко ему взять не захотелось. Идрис поплакал вволю. Потом вытер слёзы и снова влез на подоконник.

— Я больше тебя обманывать не буду! — кричал он синице. — Гасим сам ничего не понимает. А ты всё понимаешь!

И — вот радость! — синица услышала его. Она слетела откуда-то с крыши соседнего дома и уселась на акации. Идрис поскорей насыпал ей хлебных крошек. А синицу упрашивать не пришлось, она тут же начала клевать.

Птицы ведь умные, они не умеют долго сердиться!

Перевела с татарского Л. ВОРОНКОВА

Рис. В. ПЕРЦОВА

ДЕДУШКИН МЁД

Шаукат ГАЛИЕВ

Летом Бахау
У деда гостил.
Дедушка внука
Медком угостил.

Очень по мёду
Соскучился внук —
Первое блюдо
Он вырвал из рук.
Сам не заметил,
Как всё подлизал.
— Дай-ка второе, —
Он деду сказал.
Блюде второе
Старик подаёт,
Любит Бахау
Дедушкин мёд!

Мёд убывает,
А время летит...
Что-то у внука
Пропал аппетит.
Третье блюдо
Едва ковырнул,
Третье блюдо
Обратно вернул.
— Очень, — сказал он, —
Мне нравился мёд
Тот, что сначала.
А этот — не тот!

Перевела с татарского Ирина ТОКМАКОВА

ЗАДАЧА СТАРОГО САЙФУТДИНА

Габдулла ШАРАФИ

Во втором классе на уроке математики ребята, как обычно, ждали объяснения новой задачи. Но на этот раз учительница вынула из портфеля какой-то конверт:

— Вот что, дети, Сайфутдин-бабай прислал вам письмо. Сейчас я его прочту, слушайте внимательно.

«Дорогие ребята! Один мальчик из нашей деревни повадился в мой огород за морковкой. Как потом выяснилось, три морковки он дал кролику, тремя накормил телёнка, две морковки съел сам, одну дал братишке и одну сестрёнке. Не так уж мне жаль морковку, как свою

В соседском саду

— Ну наконец ты мне попался! Зачем на яблоню забрался? —
— Да с ветки яблоко упало, И так его мне жалко стало, Что я решил помочь соседке: Повесить яблоко на ветки.

*Вольный перевод
с татарского
Ю. КОВАЛЯ*

Рис. Ю. МОЛОКАНОВА

Заки НУРИ

Хвастливая ворона

Рос тополь высокий
У края села.
Гнездо там ворона
Однажды свила.
Вдруг буря примчалась,
Вдруг ветер завыл
И тополь высокий
На землю свалил.
Ворона сказала:
— Не буду хвалиться,
Но я, очевидно,
Могучая птица,
Ведь самый высокий
Из всех тополей
Не выдержал тяжести
Страшной моей.

бедную старческую голову: со вчерашнего дня не могу сосчитать, сколько всего получается... Всегда приходите ко мне в гости, только не через забор, а в дверь, и я угощу вас и морковкой, и другими овощами. Сосчитайте, пожалуйста, сколько же всего морковок пропало у меня из огорода?

Написал ваш дед Сайфутдин».

Ребята загалдели, заволновались.

— А зачем ему считать? — закричал самый ленивый ученик. — Всё равно ведь эти морковки обратно в землю не посадишь!

— А кто этот мальчик, кто?

— Наверное, Сайфутдин-бабай пожалел этого мальчика и поэтому не написал о нём, — сказала учительница.

— Может быть, потому, что сам воришка только две морковки съел?

— А не посадил-то ни одной!

Класс утих. И все стали решать задачу старого Сайфутдина.

— Я узнал, узнал. Всего десять!

— И у меня вышло десять!

— И я решил — десять!

— У кого по-другому?

— А у меня семь.

— А ну-ка, Гарай, посчитаем вместе, — сказала учительница, — как это у тебя так получилось? Три морковки дал кролику. Значит, три?

— Три.

— Тремя накормил телёнка. Получается шесть?

— Шесть.

— Две съел сам. Получается восемь?

— Восемь.

— Одну морковку дал братишке. Получается девять?

— Девять.

— И одну сестрёнке — десять. Почему же у тебя семь получилось?

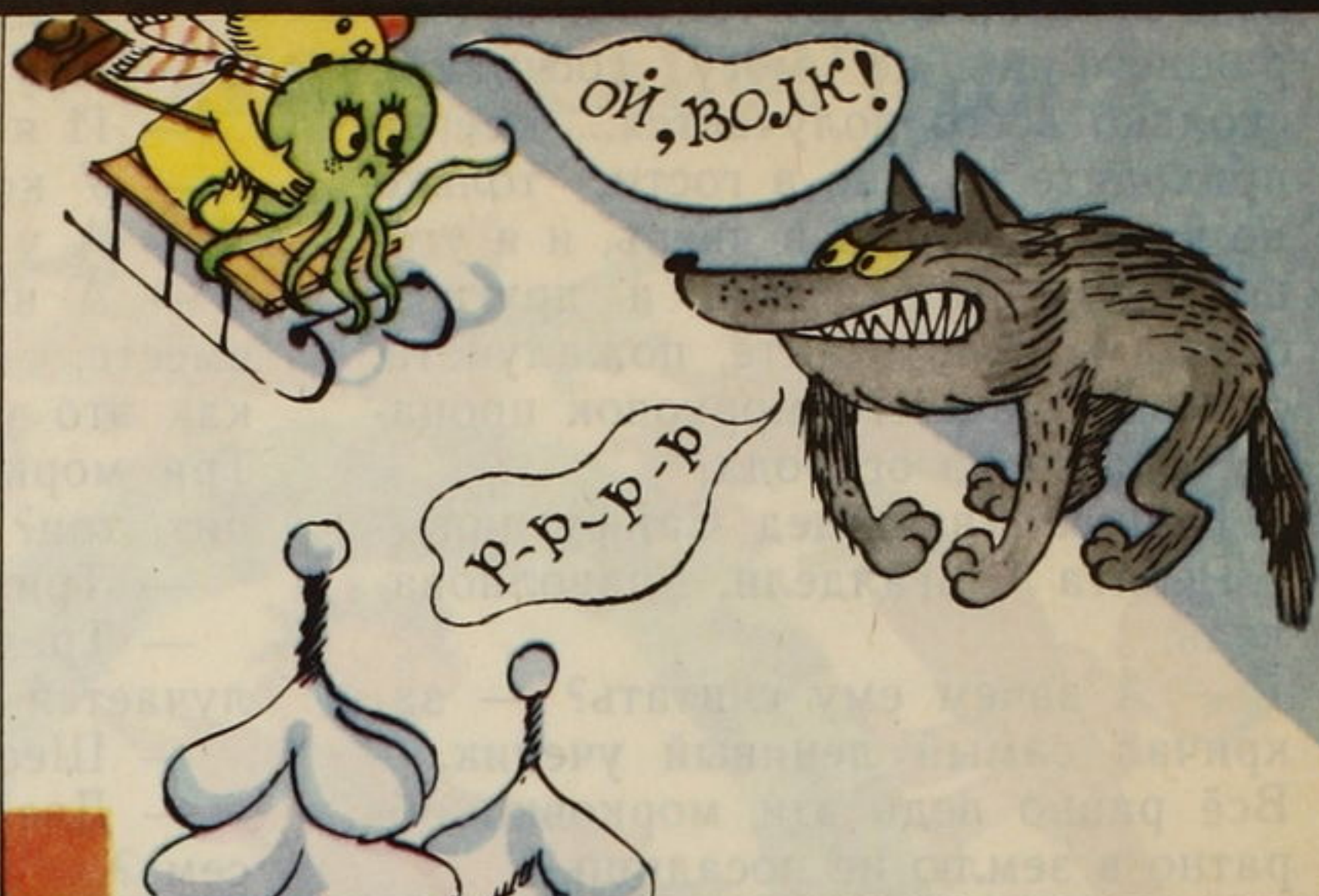
— Да ведь три морковки я дал телёнку Сайфутдина-бабая...

Перевёл с татарского В. ГОЛЯВКИН

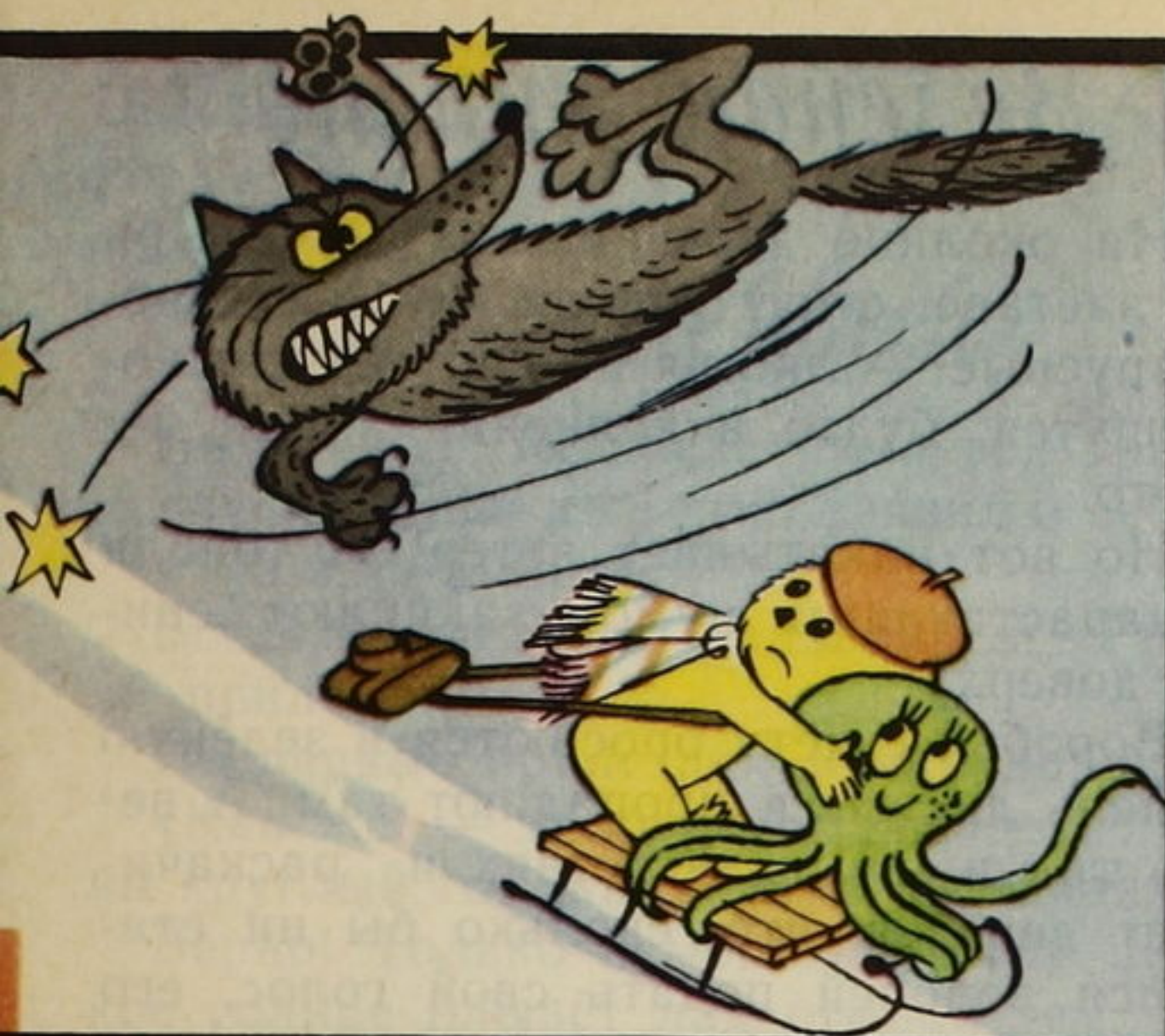

ЗВЕРОЛОВЫ

РИСУНКИ В. ЧИЖИКОВА

ВАШ БУДУЩИЙ ДРУГ

ОКА ОН НЕ ПРИШЁЛ
З СЕБЯ, НАДО ЧТО-ТО
ПРЕДПРИНЯТЬ!

Большое спасибо!
за фотоаппара-
т! Зайдите
завтра!

Каждого человека, особенно та-кого, кому мало лет, впереди ждёт много встреч и знакомств. Все их предсказать невозможно. Но об одной встрече, которая произойдёт у вас, октябрят, я знаю всё. Она будет довольно скоро, когда вы вступите в пионеры. Встреча окажется радостной, и ваш новый знакомый станет для вас добрым, умным другом. Много вечеров проведёте вы вместе: иной раз взгру-стнёте, иной — повеселитесь, и всегда вы вдвоём будете размыш-лять о том, как расти и жить, что-бы стать хорошим человеком, вер-ным сыном или дочерью советско-го народа.

Кто же он, этот собеседник? Это журнал «Пионер». Исполнилось 50 лет, как стал он издаваться. Давайте, октябрята, поздравим своего будущего друга с юбилеем и пожелаем ему много хороших стихов, рассказов, сказок и рисун-ков. Ведь в этом и заключается счастье каждого журнала.

Мурзилка

Зелёная кипень

На околице деревни, как богатыри на заставе, стоят тополя. Густые, многоярусные — листья на всех ярусах колышутся, будто в волнении ждут чего-то.

Но вот накатывает ветер! И тополя с нарастающим шумом закипают снизу доверху!

Воробьи с лёту бросаются в зелёную кипень листвы и пропадают там. А ветер так и шумит в ветвях и раскачивает деревья, что, сколько бы ни старался воробей подать свой голос, его не слышно.

Мои соседи

Над калиткой пристроен скворечник. Давно висит птичий домик, выгорел на солнышке, выветрел и цветом стал будто серебряный.

В нём селятся воробьи. И всякий раз, когда открывают калитку, они беспокойно высовываются и смотрят. Если идёт женщина, остаются в гнезде, а бегут ребята, воробьи отлетают на черёмуху и прячутся в листве. Я же для них озорной: как прохожу в калитку, барабаню пальцами по шесту — дома ли соседи?

Высунется воробушек и тихо так — «чви». Дескать, здесь.

Я догадываюсь — это воробьиша. Она серая и маленькая. А у воробья коричневая грудка и более громкое «чви». Словно бы он спрашивает: «Кто там?»

— Свои, свои, — отвечаю тогда я и закрываю калитку.

Но однажды ни воробей, ни воробьиша не встретили меня. Я, как обычно, побарабанил по шесту и услышал в домике слабое чвиканье. У воробьёв появилось потомство!

Теперь воробью с воробьиной ни до кого нет дела: они весь день в поисках корма.

Кто первый

На старое гнездовье прилетел грач. Уселся повыше и громко заявил о себе:

«Я-а-а, я-а-а!»

Все, кто видел его, радовались: «Грачи прилетели!»

Но первые прилетают к нам вороны.

«Как же, — возразят люди, — вороны круглый год живут в наших краях».

Верно! Только в морозы, когда низкое солнце плывёт над стылой землёй, вороны откочёвывают южнее. Летят они молча и вразброд. Так, наши вороны улетают от нас, а те, что гнездятся севернее, прилетают к нам. А потеплеет, возвращаются обратно.

Но мы не замечаем этого: все вороны одинаково серые, и нам кажется, что одни и те же всегда живут с нами. Правда, возвращаясь по весне, вороны каркают совсем не так, как зимой и осенью перед ненастьем, а звонко:

«Ар-р-р, ар-р-р!»

Зайчик

Под окошком в саду заблестела весенняя лужа. И неожиданно-негаданно солнечный зайчик прыгнул в комнату. Оранжевые блики и тени мельтешили на стене, будто зайка дрожал.

Это лужа рябилась и дрожала в снеговой колыбели, и зайчик дрожал в комнате на стене.

Ребята хотели накрыть его рукой — зайчик на руку, шапкой — зайчик на шапку... Не накрыть, не поймать!

Со стены зайчик на потолок, с потолка на стену и исчез... Солнышко ушло.

Дни пока ещё короткие, и солнечные зайчики живут недолго.

А. ТУМБАСОВ

Рис. В. ДУВИДОВА

МАМА БУК

Рис. В. ДМИТРИЮКА

Г. ЛАГЗДЫНЬ

МАРТ

Мы сегодня рано встали,
Всё стояли у окна.
Говорят, скворцы вернулись,
Говорят, пришла весна.
Но на улице мороз,
Снег летит колючий,
И ползёт по облакам
В белой шубе туча.
Ждём, весна, давным-давно,
А ты бродишь где-то...
Вдруг придёт к нам без тебя
Лето?

В. БАРДАДЫМ

БАННЫЙ ДЕНЬ

Светит солнце.
Нету стужи.
Снег сошёл.
Дымятся лужи.
Воробьишка рад:
— Чив-чив! —
Хвостик в луже намочив,
Крикнул:
— Братцы! Все сюда!
Очень тёплая вода!
После стужи
Первый раз
Будет банный день у нас!

А. СЕДУГИН

МОРЯЧОК

Хорошая лодочка
Лимонная корочка.
На корме сидит комар.
Он матрос и кочегар.

А. ГОВОРОВ

ТРУДНАЯ РАБОТА

Я сижу,
Или лежу,
Или просто так
Гляжу,
А как только надоест
Так сидеть,
Бездельничать,
Я прошу
Попить,
Поесть,
Начинаю вредничать.
То мне шапку
Подавай,
То мне шубку
Надевай...

Сбилась с ног
Моя сестра,
Всё по дому топает —
У меня она
С утра
Бабушкой
работает!

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Редколлегия:

З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
Л. Воронкова,
А. Ермолаев,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. редактора),
Ю. Казанов,
М. Коршунов,
А. Митяев,
Ю. Молоканов,
К. Орлова
(ответственный
секретарь),
Е. Рачёв,
Н. Чеснокова,
В. Чижилов

Художественный
редактор
Г. Макавеева

Технический
редактор
В. Агеева

Сдано в набор
11/1 1974 г.
Подписано к печа-
ти 22/1 1974 г.
Формат 84×108^{1/16}.
Печ. л. 2 (усл. 3,36).
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 650 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 2510.

Адрес редакции,
издательства
и типографии
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия»:
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Суцёвская, 21
Телефон 250-45-08

Рисунок
на обложке
В. ПИВОВАРОВА

Ответ на задачу
(к стр. 12—13)

В городе прав-
дивых. Подробное
решение читайте в
следующем но-
мере.

Что лучше подарить
маме 8 Марта!

Л. УЛЬЯНИЦКАЯ

ЗАГАДКИ

Нет ушей, а слышит. И считают громко вслух,
Нету рук, а пишет. Только слышно: стук да стук!

(нофотингW)

(Чтёны)

Кто из наших
фотографов
сделал эту фо-
тографию!

Отгадайте, чьи это следы?